

В апреле прошлого года в инвестиционном сообществе США разгорелся скандал. Крупнейший американский Bank of America (BoFA) вынужден был прервать онлайн-конференцию по геополитике из-за жалоб клиентов на про-российские комментарии. Изначально предполагалось, что конференция будет идти два дня, но организаторы были вынуждены отменить сразу несколько сессий, посвящённых России и Украине. В эпицентре скандала оказался политолог, профессор Университета Род-Айленда Николай Петро. Он проанализировал причины военного конфликта на Украине, его возможные сценарии и аналитически доказал, что поражение Украины немыслимо. Все обвинения в пророссийской пропаганде Николай отрицал, ссылаясь на продол- ный анализ и на результаты своей научной работы.

Редакция газеты "Завтра" предлагает вниманию читателей фрагменты интервью Николая Петру ведущему Youtube-канала "Нейтральные исследова- ния" Паскалю Поттазу.

Николай Петро — учёный-политолог, защитил диссертацию по междуна- родным отношениям в Виргинском университете. Петро был основателем и преподавателем в Центре современных российских исследований в Монте- рейском институте, работал специальным помощником в области политики в отделе СССР Госдепартамента США, а также временным атташе в посоль- стве США в Москве в 1989–1990 годах. Долгое время жил в России, в 1997 году был удостоен титула почётного профессора Новгородского госуда- рственного университета.

— Профессор, вы — ведущий экс- перт по России и Украине в США. Почти год назад вы опубликовали свою книгу под названием "Трагедия Украины: чему классическая грече- ская трагедия может научить нас в вопросах разрешения конфликтов". А сегодня мы поговорим об одной из ваших недавних статей, опублико- ванных на сайте antiwar.com.

Николай, в своей статье вы указа- ли на провалившиеся надежды Запа- да сломить Россию политически, эконо- мически и в военном отношении. А затем вы излагаете реалистичный план, называете его "наилучшим сце- нарием", — завершение войны путём переговоров. Но сначала мне хоте- лось бы поговорить с вами о России и Западе. Консенсус-мнение многих интеллектуалов сводится к тому, что Россия сейчас сильна, как никогда с момента её ревосстановления в 1991

году. Как вы думаете, а лидеры кол- лективного Запада тоже это видят?

— Думаю, они видят, но не хотят при- знать. Признание этого факта было бы подтверждением их серьёзных ошибок в понимании России. Ошибок, соверша- емых на протяжении нескольких десяти- летий. Ведь реализуемая по отношению к России внешняя политика — это не что- то новое. Это продолжение той политики, которая остаётся неизменной в течение очень долгого времени, особенно учи-

— Как все мы хорошо знаем, За- пад не смог воспользоваться воз- можностью для диалога в декабре 2021 года, когда появились два про- екта договора. Надо было серьёзно отнестись к требованиям России и просто сказать: "Хорошо, мы вас слышим, и мы готовы договари- ваться". А теперь мы знаем даже больше, что была ещё одна возмож- ность переговоров в конце марта 2022 года. Возможность, когда война уже почти закончилась и уже был со-

гласован проект договорённостей, но Борис Джонсон прилетел в Киев, и Запад сказал Украине: "Останови- те это, продолжайте воевать". При этом всё время повторяли: "Мы про- сто поддерживаем Украину". Сейчас становится всё более очевидно, что западные политические элиты тол- кали Украину на ножи (участвовать в войне. — Ред.), при этом заявляя, что сами они к войне не причастны. Тогда у меня возникает вопрос: как России удалось отбить все эти атаки? Ведь были использованы огромные ре- сурсы НАТО.

— Всякий раз происходит несова- пение ожиданий и реальности. Того, как западные элиты предполагали, и того, что произошло на практике. И дело не только в том, что одна сторона добилась успеха, а другая потерпела неудачу. Обе стороны в какой-то степени отреагиро- вали неожиданным образом. Но из этого противостояния стало ясно, что Запад не просто недооценил — элиты действи- тельно не поняли, чего Россия достигла на протяжении последних десятилетий.

И это напоминает мне некоторые комментарии высокопоставленных лиц США — сенаторов и конгрессменов, посетивших Россию в начале 2000-х и в 2010-х годах. Тогда они буквально за- являли, как удивлены тем, что люди не голодают на улицах, потому что, по их мнению, именно это и должно происхо-

никогда не увенчаются успехом". И мы знаем это по всем когда-либо предпри- нятим подобным мерам. Классическим примером в его время было арабское нефтяное эмбарго, которое по факту тоже потерпело неудачу. И мы снова и снова наступаем на одни и те же грабли, не извлекая уроков из своего опыта.

Я предполагаю, единственная при- чина подобных ошибок заключается в реальной цели западных политиков, ко- торая по большому счёту состоит не в том, чтобы на самом деле чего-либо до- стичь, но прежде всего хорошо инфор- мационно выглядеть, имитируя попытки что-то сделать. И если такое поведение обеспечивает поддержку избирателей и, что более важно, — поддержку спонсо- ров, то итоговые результаты их не силь- но беспокоят.

— В вашей книге "Трагедия Укра- ины" есть компонент, посвящённый именно перформативной части вой- ны (представление на публику. — Ред.). И сейчас на Западе мы также видим, что существует очень сильная перформативная часть военной ритори- ки (часть информационной войны, в которой важную роль играют силь- ные высказывания, представления на публику, но не реальные действия. — Ред.). Я думаю, что вы абсолютно пра- вы, и сейчас Запад упирается в стену. Эта стена — реальная война, а Россия не желает вести перформативную

игру с Западом. Или вы думаете, что Россия тоже участвует в этой перф ор- мативной схватке?

— В общих чертах Карл фон Клаузе- виц был прав: трудно провести чёткое различие между военными и политиче- скими последствиями. И лучшей стра- тегия — рассматривать одно как про- должение другого, не разделяя их. Как правило, западная политика их разде- ляет. Например, иногда второстепенные военные цели достигаются, выигрывает- ся какая-то битва, но ценной становится проигрыш в политической войне, непо- нимание более широкой картины дей- ствий. И если посмотреть на западную дипломатию, западную стратегию и всё, что было достигнуто за последние несколько десятилетий, то мы снова и снова понимаем: военный компонент достигал отдельных успехов, но Запад проигрывал, когда нужно было транс- формировать эти военные достижения в свою долгосрочную политическую выгоду. Запад не смог достичь своих стратегических целей, чтобы и преуспел в тактических манёврах. То, что мы на- блюдаем сейчас, — это очень долго- срочная и медленная эволюция страте- гии в отношении России.

На Западе до сих пор ведутся споры о том, какова в конечном счёте эта стра- тегия. И я полагаю, что в интересах Рос- сии было бы оставить Запад в догадках об этом. Если бы речь шла, например, о переговорах, то у России была бы воз- можность сказать: "Мы могли бы про- должать военное наступление, которое нанесло бы больший ущерб Украине и интересам Запада, но мы бы предпочли не делать этого и вести переговоры". И не говорить, что "наши цели никогда не заключались в том, чтобы дойти до окку- пации всей Украины", это дало бы ощу- щение рычага влияния. Просто оставим это как теоретическую возможность. Хотя я, конечно, согласен с Джоном Миршаймером и другими экспертами, которые с самого начала говорили, что Россия явно не собиралась оккупиро- вать всю Украину теми малыми силами, которые она использовала для вторже- ния. Скорее всего, у России изначально были ограниченные цели. И похоже, по- сле переговоров по Стамбульским со- глашениям она была близка к их дости- жению. Но, как вы правильно отметили, в тот момент Запад почувствовал, что это будет слишком серьёзным ударом по его стратегии в отношении России, независимо от Украины.

К сожалению, западные лидеры не сильно заботились об Украине, они ис- пользовали её только как новое сред- ство сдерживания России. Интересы Украины вообще никогда не волновали западных политиков. И мы не должны

забывать, что события февраля 2022 года произошли вслед за другим ин- цидентом, когда союзные силы СНГ, в основном российские, быстро прореа- гировали для подавления восстания в Казахстане.

Запад посчитал, что они не смогут стерпеть ещё одной путинской победы такой малой для России ценой и что они готовы, как часто говорил президент Бай- ден, "платить любую цену, пока это необ- ходимо", чтобы такого не произошло.

— До сих пор ходят слухи, что за кулисами, возможно, Запад попытает- ся вести переговоры с Россией. Но знаете, с самого начала, ещё до 22 февраля, Россия сказала: "Мы не хо- тим вести переговоры с Киевом, мы хотим вести переговоры с Вашингто- ном. Вы должны признать, что это противостояние между Россией и США". Насколько я понимаю, россий- ская позиция по-прежнему такова, хотя речь и идёт об Украине, и Киев должен быть принят во внимание. Однако для россиян Украина всё ещё не является основным игроком, при- нимающим решения по согласию о безопасности в Европе.

— Этот конфликт имеет несколько уровней. И дело не в том, что Россия, Москва, не хочет вести переговоры с Киевом. Или даже с Берлином, Пари- жем и Лондоном, если уж на то пошло.

Просто, по их мнению, европейцы — это не те, кто принимает реальные решения. Министр иностранных дел Лавров сказал следующее: "Если мы хотим достичь реального соглашения, которое будет включать в себя решение проблем Европы и Украины, нам дей- ствительно придётся вести переговоры с Соединёнными Штатами". США долж- ны быть в переговорах, потому что с точки зрения Запада именно США явля- ются сейчас основным спонсором всех военных действий.

Кстати, меня поразило, насколько чётко это же было заявлено мини- стром обороны Ллойдом Остином и верховным комиссаром ЕС Жозепом Боррелем, а недавно даже президен- том Зеленским. Примерно одинаково, но каждый по-своему они заявляли: "Я знаю, как положить конец этой войне". Но сразу же добавляли: "Мы не хотим заканчивать войну на таких условиях". И это стало камнем преткновения.

США и Европа неспособны дать определение, что они подразумевают под победой над Россией. Таким обра- зом, сейчас это определение остаётся за Украиной. Но, очевидно, политиче- ская элита в Киеве в настоящее время решила, что ей нечего терять, прово- глшая максималистские цели, поскольку достижение чего-либо меньшего в любом случае было бы эквивалентом их политической гибели. Им нечего терять, и поэтому они будут отстаивать макси- мальные цели, даже если это означает потерю гораздо большей территории и гораздо большего количества жизней украинцев.

— На прошлой неделе я слышал от одного нашего коллеги, что предста- витель НАТО в ходе личной беседы заявил: "Для победы, Украине надо дать всё, что ей нужно". Как вы дума- ете, в Вашингтоне до сих пор преоб- ладают подобные настроения?

— Я так не думаю. Эта оценка боль- ше не кажется реалистичной большин- ству аналитиков, изучающих вопрос. Но есть такие люди, как историк Йельского университета Тим Снайдер, или Андерс Ослунд, или Бен Ходжес и другие. Я прочитал их анализ с большим интере- сом, потому что защитникам Украины непонятно было бы самим разобраться в политике её поощрения к участию в во- йне. Я вывел несколько основных аргу- ментов, на что они рассчитывают и что, по их мнению, может изменить военную ситуацию. Или, по крайней мере, поста- вить Россию в тупик и заставить её вести переговоры.

Первый аргумент — это новый тип какого-то оружия. У немцев есть хороший термин "вундерваффе" ("чудо-оружие"),

то есть это какая-то новая чудесная техно- логия, которую никто никогда не исполь- зовал... Я не уверен даже, существует ли она. Но если существует, то мы (Запад. — Ред.) должны дать её Украине. Я думаю, это маловероятно и нереально, в целях безопасности Запада. Но проукраинцы убеждены, что это чудо-оружие должно быть предоставлено в очень больших ко- личествах, и это надо сделать немедленно, без каких-либо задержек. И если это оружие каким-то образом существует, то оно сломит волю России к борьбе.

Второй аргумент. Нужно дать украин- цам в буквальном смысле чувство на- дежды, позволив им, по крайней мере, в ускоренном порядке вступить в ЕС. Нужно договориться о крупной донор- ской инициативе — как пример часто приводится аналогия с планом Мар- шалла. Хотя если сравнить размер уже оказанной помощи Запада Украине, то она намного превышает суммы плана Маршалла 1948 года, если перевести в сегодняшний курс доллара США.

Вот эти два аргумента, по мнению проукраинских аналитиков, должны существовать изменить военную ситуа- цию. Проблемы с этим, как я уже ска- зал: а) такого вооружения нет, б) его нельзя поставить вовремя, потому что на Запа- де нет производственных мощностей и в) перспектива перечеркнуть регламен- тированную в ЕС, не говоря уже о членстве в НАТО, которое является ещё более от- далённой перспективой для Украины. Но даже членство в ЕС сейчас немыслимо, особенно в той нестабильной ситуации, в которой Украина всё ещё опирается части своих территорий. Гарантии безо- пасности, финансовые обещания — всё это возможно, но только после какого-то политического урегулирования.

Очевидно, что у сторонников Украи- ны была надежда на контрастступление, в результате которого украинская армия могла бы отсечь русские к границам до февраля 2022 года. Была надежда на военный прорыв. Однако осторож- ные аналитики, такие как Андерс Ос- лунд, начинают удивительным образом искажать свои же прежние тезисы. Так, в своём эссе в Kyiv Post он утверждает, что Украина добьётся большего, если ей дадут максимальную помощь. Но когда возникает вопрос, что, по его словам, должно быть успехом для Украины, он говорит: чтобы заявить об успехе Укра- ины, достаточно взорвать два моста, которые в настоящее время соединяют Крым с территорией России.

Что тут можно сказать? Безусловно, подрыв мостов мог бы стать моральным ударом по российским войскам, но по лю- бым военным стандартам это не оказалось бы заметного влияния на исход войны. Как сейчас считает большинство людей, намерения России направлены на долго- срочную перспективу. Любый ущерб, нанесённый инфраструктуре русских, будет воспринят как убедительное доказатель- ство, что они должны вести эту войну до окончательной победы России.

— Почему сторонники Украины го- ворят нам, что мы наивны и глупы, когда хотим достичь соглашения с Россией? А сами считают, что взор- вать мост, который можно починить за полтора-два месяца, — это на са- мом деле выиграть войну?

— Я думаю, что они лукавят, то есть пытаются отказать от своих персона- льных заявлений о том, чего можно достичь в результате контрастступления. И пытаются найти новое определение любого результата как своего рода по- беды. С точки зрения тех, кто стремится к миру как к основной цели (а это как раз мы с вами), это в целом может тракто- ваться и положительно. Поскольку пред- полагает, что сторонники Украины не такие наивные, что они не верят своей собственной риторике, а скорее, играют свою роль, выполняя свою функцию. И это убеждает нас в том, что нужно помнить: для таких людей благополучие Украины и украинцев не является перво- степенным. В основе их логики лежит контекст Украины как проявления более широкой, глобальной "борьбы со злом", как они говорят, борьбы с Россией. И в этой глобальной борьбе США и их союзни- ки находятся на одной стороне, а Россия и её сторонники — на другой. Так что для западного истеблишмента абсолютно оче- видно: нельзя допускать какой-либо сла- бости или нерешительности в отношении людей, которые не хотят умирать за дело США. Нужно просто имитировать их жа- ления и продолжать преследовать свои цели.

Иллюстрация: гравюра художни- ка Хендрика Гольциуса

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ и европейские стра- ны 19 марта пообещали продолжить военную поддержку Украины, хотя в Конгрессе всё ещё обсуждают будущую американскую помощь, а скром- ные пожертвования нового оружия отражают то, что у альянса его осталось сравнительно немного. Тем временем война против России подходит к критиче- скому моменту.

Министр обороны США Ллойд Остин, находясь в Германии, перед началом встречи правительств при- мерно пятидесяти стран, снабжающих войска Киева, заявил, что союзники "будут копать глубже, чтобы получить жизненно важную помощь в сфере безопа- сности Украины".

С этой целью министр обороны Германии Борис Писториус заявил, что Берлин отправит Украине 10 000 единиц крайне необходимых артиллерийских снарядов, 100 бронемашин пехоты и транспортное оборудование в рамках нового вливания поддержки в размере 544 миллионов долларов.

Министр обороны Финляндии Антти Хахкиянен об- явил о пожертвованиях в размере 32 миллионов дол- ларов, чтобы помочь Чешской Республике закупить 800 000 патронов, в том числе у военных и произво- дителей, не входящих в НАТО.

Остин особо отметил новый пакет ударных и про- тивовоздушных ракет, артиллерийских снарядов и бронесистем стоимостью 300 миллионов долларов, который Соединённые Штаты на прошлой неделе по- обещали предоставить Украине.

Тем не менее, украинские силы могут ис- расходовать большую часть новой помощи в течение нескольких месяцев, если не недель. Маловероят- но, что администрация Байдена сможет послать намного больше, если республиканцы в Палате представителей не разблокируют план экстрен- ных расходов на сумму 60 миллиардов долларов на дополнительное вооружение для Украины и на поддержку производства вооружений в Соеди- нённых Штатах.

Хотя Соединённые Штаты остаются крупнейшим донором военной поддержки Украины, Остин похва- лил недавние пожертвования оружия Данией, Фран- цией, Германией и Швецией. Он также отметил че- шскую кампанию по поиску артиллерийских снарядов по всему миру, первая партия которых может прибыть на поле боя в течение нескольких недель.

У украинских солдат уже заканчиваются сна- ряды боеприпасы: нехватка артиллерийских снарядов стала причиной отступления из-под Авдеевки, а ракеты ПВО были распределены вокруг наиболее приорите- тных городов и инфраструктуры для защиты от рос- сийских ударов.

18 марта после встречи с сенатором Линдси Грэм- ом, республиканцем от Южной Каролины, Зелен- ский представил список ракет, истребителей и сна- рядов, которые, по его словам, срочно необходимы на линии фронта.

КРИТИЧЕСКИЙ МОМЕНТ

Украина наращивает производство вооружений

В своём отчёте о встрече в понедельник в Киеве Грэм предсказал, что, по крайней мере, некоторые американская помощь Украине будет поступать в виде займов, как призывал бывший президент До- нальд Трамп, а не в виде прямых пожертвований. Он сказал, что также потребует, чтобы администра- ция Байдена отправила на Украину ракеты большей дальности, которые позволят ей силам наносить уда- ры по территории, контролируемой Россией, и про- ведёт ускоренную подготовку украинских пилотов на боевых самолётах F-16.

Неопределённость в отношении американских обязательств перед Украиной в значительной степени заставила европейских союзников попы- таться заполнить этот пробел, но производители ключевых систем вооружения и артиллерийских боеприпасов с трудом наращивают темпы и не мо- гут идти в ногу со спросом.

В последние недели украинские войска потеряли позиции на востоке, поскольку им приходится бороться с "сокращающимся количеством снарядов, пуль и солдат". И вскоре ситуация может стать намного хуже. Разведка США прогнозирует, что очень скоро у Украины могут закончиться ракеты ПВО.

ИТАК, ОПОРА на собственные силы? После распада Советского Союза оружейная про- мышленность Украины фактически разва- лилась. Годы бесхозяйственности и коррупции в сочетании с тем фактом, что большая часть про- мышленности была ориентирована на российских покупателей, привели к тому, что Украине после начала СВО пришлось искать за границей всё, от пуль до истребителей.

Теперь, после более чем двух лет полномасштаб- ной войны, Украина снова нужно всё: от основных расходных элементов, таких как пули, до сложного вооружения, такого как ракетные системы большой дальности, истребители и бомбардировщики.

До начала СВО в феврале 2022 года Украина практически не производила оружия, но сейчас мест- ная оружейная промышленность процветает.

Заводы выпускают снаряды, мины, военную тех- нику, ракеты и другие изделия, имеющие решающее значение для военных действий. Производство утроилось в 2023 году и, как ожидается, увеличит- ся в шесть раз в этом году, заявил премьер-министр

Денис Шмыгаль на заседании правительства Укра- ины в январе.

Местного производства недостаточно, чтобы ко- мпенсировать потерю международной поддержки, осо- бенно оружия из США. Но поскольку пакет помощи в размере 60 миллиардов долларов застырнулся в Конгрессе, украинское производство становится бо- лее важным, чем когда-либо.

По некоторым важным позициям, таким как дроны, Украина уже производит 90% того, что ей нужно, заявил Михаил Фёдоров, министр цифро- вой трансформации, на конференции в прошлом месяце. Среди них — беспилотные летательные аппараты дальнего действия, которые в послед- ние недели нанесли удары по нефтяным объектам в глубине России, а также морские дроны, которые нанесли серьёзный ущерб российскому Чер- номорскому флоту и помогли вновь открыть морские пути для экспорта украинского зерна. Украина так- же производит собственные миномёты и артил- лерийские снаряды советского образца калибром 122 мм и 152 мм.

Украинские оборонные компании также стара- ются удовлетворить острую потребность военных, производя собственные 155-мм снаряды стандарта НАТО, необходимые для артиллерийских систем, по- ставляемых западными спонсорами Украины. Этих снарядов на фронте катастрофически не хватает, но представитель государственной оборонной компании "Укроборонпром" заявил, что производство начнётся не раньше второй половины этого года.

Некоторое оружие уже практически готово к се- рийному выпуску. Министр стратегических отраслей Украины Александр Камышин заявил в прошлом ме- сяце, что Украина развернула ракету местного прои- зводства с дальностью более 400 миль. Подробностей он не сообщил. По словам официальных лиц, также разрабатываются системы ПВО с высокоточными ракетами, аналогичные американской и норвежской усовершенствованной ракетной системе класса "зем- ля-воздух" (NASAMS).

Но высокотехнологичные системы, которые не- обходимы Украине для отражения российских атак, всё ещё далеки от производства на Украине. "На организацию такого производства могут понадо- биться десятилетия", — сказал заместитель гене- рального директора компании "Украинская броня"

Максим Поливяный, являющийся также директо- ром Национальной ассоциации оборонной про- мышленности Украины, куда входят более 50 час- тных подрядчиков.

Наравнявая производство украинской промыш- ленности мешает целый ряд ограничений — от отсу- ствия адекватного финансирования до поиска доста- точного количества пороха.

"Нашего государственного бюджета недостато- чно", — сказал Александр Завитневич, глава комите- та по национальной безопасности, обороне и разведке украинского парламента.

Способность Украины финансировать собствен- ное производство вооружений ограничена инвести- ционным капиталом, который она может выделить, поскольку финансовая поддержка Запада обычно направляется на военные расходы. По словам чиновников, в этом году Украина потратит около 5 миллиардов долларов на внутреннее производство вооружений, но все согласны, что этого недостаточно.

"Главный оборонный ресурс — это деньги", — ска- зал Завитневич.

Но даже если деньги найдутся, Украине при- дётся столкнуться с мировой нехваткой взрывча- тых веществ.

Узкие места в цепочках поставок и резкий рост международного спроса, отчасти вызванный войнами на Украине и в секторе Газа, привели к исчерпанию запасов пороха и ракетного топлива. На Украине это вызвало периодические остановки производства, сообщил Поливяный.

По словам оборонных подрядчиков, методы за- купок украинского правительства также препятствуют производству, поскольку контракты подписывают не- сколько министерств, а целостной системы нет.

Украина также работает с западными компа- ниями, такими как немецкая Rheinmetall, британская BAE Systems и турецкая Baykar. В прошлом меся- це Rheinmetall договорилась о создании совмест- ного предприятия по производству 155-мм сна- рядов и порохов.

Зеленский надеется получить дешёвые кредиты и лицензии на производство и ремонт американско- го оружия.

ПОСКОЛЬКУ УКРАИНА увеличивает произво- дство оружия, Россия начала атаковать оружей- ные заводы.

По словам Поливяного, "Украинская броня" и дру- гие фирмы перенесли часть своего производства за пределы Украины.

В качестве защитной меры компании разбивают этапы производства или дублируют их и размещают в разных местах. Некоторые критически важные про- цессы происходят под землёй. Всё это снижает ско- рость выпуска продукции.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Очередной 8(116) номер журнала "Изборский клуб" освеща- ет тему "Мутангенный фашизм XXI века". От- крывает номер статья Александра Проханова "Минуты роковые". Авторский доклад Александра Гапонен- ко Изборскому клубу "Англосаксонский фа- шизм: угрозы для рус- ской нации" затрагива- ет такие вопросы, как "Теоретические основы анализа нацизма", "Ан- глосаксонский либеральный нацизм", "Угрозы англосаксонского либерального транснацизма".

В номере также опубликованы работы Вла- димира Овчинского "Неоэвгенический фашизм XXI века: угроза мировому сообществу", Ан- дрея Светлова "Выиграть послевоенный мир", Рим- мы Соколовой "Цивилизационные истоки за- падного фашизма", Максима Калашникова "Как устроено русское чудо", Михаила Кильдяшова "Неироность над нами смеётся".

В статье "Мобилизационная экономика и географический императив" Владимир Тима- ков пишет: "Отток капитала из России на За- пад (точнее, на территорию с более мягким климатом, это могут быть и Сингапур, и Турция, и Корея) — это географический императив. За- кон превышения оттока капитала над притоком строго выполнялся на протяжении десятилетий до 1917 года и так же строго выполнялся по- сле 1991 года. Плановая же экономика со стро- гим контролем внешнеторговой деятельности позволила на семьдесят лет прекратить отток капитала за "Трудной землей". Географическому императиву, требующему преимущественных вложений в регионы с мягким климатом, была противопоставлена административная воля".

В беседе с Натальей Луковниковой Сергей Переслепин раскрывает тему "Жертвоприно- шение. Эвтантизм как основа цивилизации За- пада".

Приводится отрывок из повести "Бранная слава" Алексея Шорохова.

Рубрика "Стихия" знакомит с творчеством Юрия Ключникова.

В "Библиотекаре" приводятся анонсы на кни- ги Александра Проханова "Лунатик", Валерия Корвинова "Конец Европы. Вместе с Россией на пути к многополярности", Владимира Можегова "Возращение империи. Пути Русской идеи в зеркале истории".

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24